

С.В. Бочкарев

Теория социальной травмы и современный конституционализм¹

В статье предпринята попытка проанализировать трактовки, сущность и тенденции развития социальной травмы в контексте взаимосвязи явлений, носящих травматогенный характер, с современным конституционализмом.

Ключевые слова: социальная травма; конституционализм; право; глобализация.

Дефиниция социальной травмы по-разному интерпретируется в различных социальных науках. Наиболее полный спектр мнений на данное понятие представлен в монографии А.А. Дорской «Символы зла в истории российского права». Обобщив взгляды А. Ассмана, Дж. Александера, П. Штомпки, Р. Айермана, А.А. Дорская выделяет четыре основные трактовки социальной травмы:

1) психоаналитическую — социальная травма как стагнация происходящего;

2) культурологическую — социальная травма как переживаемые обществом действительные или мнимые трагические события, которые оставляют глубокий след в общественном сознании;

3) социологическую — социальная травма как противоборство между культурными ценностями и смыслами социальной реальности;

4) временную — для осмысления и преодоления социальной травмы необходим определенный временной промежуток [6, с. 16].

На наш взгляд, социальной травме присущи следующие сущностные признаки.

Во-первых, социальная травма, как правило, вызвана событиями, которые носят длительный, а не одномоментный характер. Данное положение не бесспорно.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

П. Штомпка считает, что социальные изменения, носящие травматогенный характер, — это резкие, внезапные, быстрые изменения, происходящие в очень короткое время. Польский социолог в качестве примеров приводит революции, перевороты, ломку общественного уклада [15, с. 474–475]. Данные события, за исключением переворотов, как правило, растянуты на определенный временной промежуток, часто — на длительный, например Великая французская революция конца XVIII в., коллективизация в СССР и т. д. Кроме того, социально-травмирующие события имеют определенную динамику развития, что свидетельствует об их протяженности во времени.

Во-вторых, в обществе, переживающем социальную травму, присутствует эффект неожиданности от происходящих событий.

В-третьих, социальная травма и ее последствия не носят локального характера. Если то или иное событие может происходить в границах одной страны или на определенной территории, то преодоление социальной травмы, связанное с ее абсорбцией, носит региональный или глобальный характер.

В-четвертых, социальная травма, как правило, затрагивает различные сферы общественной жизни.

В-пятых, сам механизм протекания социальной травмы различен и зависит от вызвавших ее факторов, состояния общества, социальной стратификации и т. д.

Одной из современных тенденций является изменение и отчасти расширение перечня событий, которые имеют социально-травмирующий эффект. Во-многом это связано с теми процессами, которые происходят в современном мире, в частности с глобализацией [11, с. 107–112].

Социальная травма в своем развитии проходит определенные последовательные этапы: создание необходимых условий; само социально-травмирующее событие; преодоление последствий социальной травмы [16, с. 6–16].

Необходимо подчеркнуть, что «теория социальной травмы может быть обогащена данными различных наук, включая юридические науки» [12, с. 62]. На этот же аспект в осмыслении социальной травмы в правовом дискурсе обращают внимание многие отечественные правоведы [5, с. 18–24; 8, с. 73–78; 9, с. 77–80].

В юриспруденции конструкт социальной травмы может быть рассмотрен в различных преломлениях в зависимости от контекста правового анализа. Одним из таких контекстов, который позволяет нивелировать негативную составляющую социальной травмы, является анализ современного конституционализма, поскольку «принципы организации социума... неизбежно рефлексированы в общественном сознании (первоначально в форме мифов, легенд, архетипов коллективного бессознательного, а затем и в идеях, теориях) и закрепляются в соответствующих политико-правовых институтах и нормах. Эти элементы и образуют содержание понятия “конституционализм”» [14, с. 347]. Следует оговориться, что социальная травма оказывает влияние именно на «принципы организации общества», а опосредованно воздействует на конституционализм.

Конституционализм — это категория, а не понятие права, поскольку ему присущ высокий уровень обобщения. В юриспруденции под категорией понимается «совокупность мыслей, отражающих в обобщенном виде некоторый способ существования в постоянном взаимодействии и развитии явлений бытия, что дает возможность познания таких явлений» [1, с. 5–6]. Таким образом, формулирование категории конституционализма, выделение в нем наиболее значимых компонентов, которые внутренне дифференцированы, но в то же время составляют целостную логически взаимосвязанную систему, позволит выстроить завершенную концепцию (от *лат.* *conception* — понимание; система) конституционализма.

Несомненно, что конституционализм необходимо рассматривать как «одну из универсальных философско-правовых категорий... Конституционализм призван отразить важнейшие (универсальные) ценности современной цивилизации, которые в концентрированном виде проявляются в закономерностях демократической организации общества и государства на основе триединства, получающего воплощение в таких основополагающих явлениях, имеющих конституционное измерение и предопределяющих облик всей системы национального конституционализма, как: власть, собственность, свобода. Обеспечение баланса между ними в режиме верховенства права — фундаментальная основа и одновременно содержательная (нормативная, доктринальная, мировоззренческая и т. п.) характеристика современного конституционализма...» [3, с. 29].

Конституционализм, в современном понимании, появился в XVII–XVIII вв. Пройдя определенные этапы своего развития, обусловленные спецификой конституционного развития различных государств, в настоящее время конституционализм приобретает универсальный характер.

На наш взгляд, современный конституционализм — это правовая категория, которая включает следующие компоненты: идеи, взгляды на государственное устройство (политико-правовая теория); конституционно-правовые принципы; конституционно-правовые институты. Необходимым условием существования конституционализма является наличие и реализация механизма его защиты. Отсутствие одного или нескольких компонентов конституционализма является признаком его отсутствия в том или ином государстве.

На конституционализм в целом и на его отдельные компоненты в частности воздействуют различные факторы, социальные явления, в том числе имеющие травматогенный характер. Процесс корреляции конституционализма с социальной травмой как в настоящее время, так и в исторической ретроспективе носит обоюдный характер.

Политико-правовая теория как один из компонентов конституционализма опосредованно может как оказывать социально-травмирующее воздействие, так и способствовать посттравматической адаптации. В первом случае примером может служить идеологическое обоснование революций. Во-втором — идеи,

взгляды на государственное устройство, возникшие по факту произошедших событий, они оказывают успокаивающее воздействие на общественное мнение, способствуют формированию новых политико-правовых институтов.

Вторым компонентом современного конституционализма являются конституционно-правовые принципы, которые выражают как общие принципы права (справедливости, соразмерности и сбалансированности при ограничении субъективных прав, добросовестности и т. д.), так и принципы конституционного права (разделения властей, правового государства, национального суверенитета и т. д.). В данном случае обобщить корреляцию конституционализма с социальной травмой возможно на примере такого процесса, как глобализация.

В социологии глобализация трактуется как «процесс интенсификации экономических, финансовых, политических, военных, культурных, идеологических связей и зависимостей между сообществами, что приводит к униформизации мира во всех этих областях и отражается в появлении социальных связей, солидарности и идентичности в наднациональном и надколониальном масштабе» [15, с. 619].

Процесс глобализации воздействует и на право, поскольку «глобализация, универсализация права с целью создания общего правового порядка (“мирового порядка”)... Ключевую роль в этой тенденции играет процесс сближения международного и национального права, расширение процесса вхождения общепризнанных принципов и норм международного права во внутреннее право государств» [13, с. 17]. Происходит процесс интернационализации права, который влияет как на внутригосударственное право, так и на международное право, т. е. «интернационализация права государств переплетается с доместикацией или интернационализацией... международного права» [10, с. 120–121].

Одной из форм интернационализации права является стандартизация, т. е. приведение норм национального права в соответствие с международно-правовыми стандартами. Наиболее ярким примером универсальной международно-правовой стандартизации является Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 г., принятая по итогам Второй мировой войны, которая явилась социально-травмирующим событием глобального характера и повлияла на все сферы общественной жизни, в том числе на право. Всеобщая декларация стала первым документом, не только закрепившим перечень прав и свобод на универсальном уровне, но и одновременно заложившим основу для их дальнейшего развития, для стандартизации в области прав человека. Как следствие, на внутригосударственном уровне, после Второй мировой войны, начал активно происходить процесс интернационализации конституционного права. Данная тенденция проявляется, в частности, в сфере прав и свобод человека, поскольку «благодаря имманентно присущей им ценностно-интегративной функции права человека приобрели наднациональный, интернациональный характер. Их признание на международном уровне

и закрепление в нормах международного права лишь усилило всеобщность и обязательность заложенных в них требований в масштабах всего мирового сообщества» [2, с. 38].

В данном случае право, являясь одним из регуляторов общественных отношений, по отношению к социально-травмирующим событиям выполнило две функции. Во-первых, — превентивную, т. е. препятствовало возникновению социальных травм. Во-вторых, оно способствовало преодолению социальным негативных последствий социальной травмы [7, с. 13–14].

Таким образом, стандартизация права, идя в русле процесса глобализации, непосредственно повлияла на конституционно-правовые принципы, и, как следствие, на современный конституционализм.

Конституционно-правовые институты — третий компонент современного конституционализма.

Большинство событий, которые можно отнести к социальным травмам (революция, государственный переворот, проигранная война, акты терроризма и т. д.), оказывают свое влияние на конституционно-правовые институты. Например, революция всегда имеет социально-травмирующую составляющую, поскольку вызвана острым социальным дискомфортом и кризисом. «Переживание» революции приводит, как правило, к смене формы правления, политического режима, что обуславливает выстраивание новых политико-правовых институтов [4, с. 18–24].

Наконец, обязательным атрибутом современного конституционализма является его защита. Конституционализм «обретает свою реальность там и тогда, где и когда он как идея, научно-теоретическая доктрина воплощается в действующей системе правового регулирования, направляемой базовым элементом правовой жизни — конституцией, подкреплённой эффективной институциональной и организационной системами, которые обеспечивают правовое саморазвитие и защиту общества и государства в соответствии с высшими правовыми — конституционными — ценностями» [3, с. 39]. Поскольку современный конституционализм становится универсальной правовой категорией как конституционного, так и международного права, которое включает в себя не только теорию и практику конкретного государства, но и мирового сообщества в целом, то он позволяет преодолевать социальные травмы как на международном (например, создание Нюрнбергского трибунала по итогам Второй мировой войны), так и на внутригосударственном уровне (например, включение в Уголовный кодекс РФ статьи 354.1).

Таким образом, социальная травма и современный конституционализм, являясь междисциплинарными понятиями и категориями, относятся к сфере общественных отношений. Их теоретический анализ, проведенный как социологической, так юридической науками, позволяет выработать эффективные механизмы, в том числе превентивные, по абсорбции негативной составляющей, заложенной в социальной травме.

Литература

1. *Автономов А.С.* Методологические аспекты исследования системы категорий конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 3–23.
2. *Бондарь Н.С.* Конституционализм как социокультурное явление современного глобалистского мира // Диалог культур и партнерство цивилизаций. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 37–40.
3. *Бондарь Н.С.* Концепция судебного конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Международный вестник органов конституционного контроля стран новой демократии. 2012. № 1 (55). С. 17–46.
4. *Бочкарев С.В.* Социальная травма и смена политических режимов во Франции в XIX веке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С. 18–24.
5. *Дорская А.А.* Проблема возможности использования понятия «социальная травма» в юридической науке: российский и зарубежный опыт // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 18–24.
6. *Дорская А.А.* Символы зла в истории российского права. СПб.: Астерион, 2018. 164 с.
7. *Дорская А.А., Дорский А.Ю.* Значение социальных травм в процессе легитимации политики в постсоветской России: правовое измерение // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2018. № 4 (32). С. 8–18.
8. *Игнатьева М.В.* Использование понятия социальной травмы в современной российской юриспруденции // Российское государствоведение. 2018. № 3. С. 73–78.
9. *Игнатьева М.В.* Социальная травма: взгляд российских антропологов права // Образование и право. 2018. № 9. С. 77–80.
10. *Лукашук И.И.* Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 115–128.
11. *Матчанова З.Ш.* Террористический акт как социальная травма: криминологический анализ // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 107–112.
12. *Матчанова З.Ш.* Уголовно-правовая характеристика терроризма в контексте теории социальной травмы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С. 56–63.
13. *Умнова И.А.* Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и конституционного права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1 (32). С. 16–29.
14. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
15. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
16. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.

Literatura

1. *Avtonomov A.S.* Metodologicheskie aspekty' issledovaniya sistemy' kategorij konstitucionnogo prava // Teoreticheskie problemy' rossijskogo konstitucionalizma. M.: Izd-vo IGI P RAN, 2000. S. 3–23.
2. *Bondar' N.S.* Konstitucionalizm kak sociokul'turnoe yavlenie sovremennogo globalistskogo mira // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij. SPb.: SPbGUP, 2010. S. 37–40.
3. *Bondar' N.S.* Konceptiya sudebnogo konstitucionalizma: metodologiya issledovaniya v svete praktiki konstitucionnogo pravosudiya // Konstitucionnoe pravosudie. Mezhdunarodny'j vestnik organov konstitucionnogo kontrolya stran novoj demokratii. 2012. № 1 (55). S. 17–46.
4. *Bochkarev S.V.* Social'naya travma i smena politicheskix rezhimov vo Francii v XIX veke // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2018. № 3 (31). S. 18–24.
5. *Dorskaya A.A.* Problema vozmozhnosti ispol'zovaniya ponyatiya «social'naya travma» v yuridicheskoy nauke: rossijskij i zarubezhny'j opyt // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2018. № 3 (52). S. 18–24.
6. *Dorskaya A.A.* Simvoly' zla v istorii rossijskogo prava. SPb.: Asterion, 2018. 164 s.
7. *Dorskaya A.A., Dorskij A.Yu.* Znachenie social'ny'x travm v processe legitimacii politiki v postsovetsoj Rossii: pravovoe izmerenie // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2018. № 4 (32). S. 8–18.
8. *Ignat'eva M.V.* Ispol'zovanie ponyatiya social'noj travmy' v sovremennoj rossijskoj yurisprudencii // Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2018. № 3. S. 73–78.
9. *Ignat'eva M.V.* Social'naya travma: vzglyad rossijskix antropologov prava // Obrazovanie i pravo. 2018. № 9. S. 77–80.
10. *Lukashuk I.I.* Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyax globalizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 3. S. 115–128.
11. *Matchanova Z.Sh.* Terroristicheskij akt kak social'naya travma: kriminologicheskij analiz // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2018. № 2 (51). S. 107–112.
12. *Matchanova Z.Sh.* Ugolovno-pravovaya xarakteristika terrorizma v kontekste teorii social'noj travmy' // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2018. № 3 (31). S. 56–63.
13. *Umnova I.A.* Otraski prava novogo pokoleniya v usloviyax globalizacii prava i usileniya vzaimodejstviya mezhdunarodnogo publicnogo i konstitucionnogo prava // Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e'konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2013. № 1 (32). S. 16–29.
14. *Chestnov I.L.* Postklassicheskaya teoriya prava. SPb.: Alef-Press, 2012. 650 s.
15. *Shtompka P.* Sociologiya. Analiz sovremennogo obshhestva. M.: Logos, 2005. 664 s.
16. *Shtompka P.* Social'noe izmenenie kak travma // Socis. 2001. № 1. S. 6–16.

S.V. Bochkarev**The Theory of Social Trauma and Modern Constitutionalism**

An attempt to analyze the interpretation, nature and trends in the development of social trauma in the context of the relationship of traumatic nature with modern constitutionalism is described in the article.

Keywords: social trauma; constitutionalism; right; globalization.